

На правах рукописи

Негин Андрей Евгеньевич

**РИМСКИЙ ДЕКОРИРОВАННЫЙ ДОСПЕХ
ЭПОХИ ПРИНЦИПАТА**

Раздел 07.00.00 – Исторические науки
Специальность 07.00.03 – Всеобщая история
(древний мир)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Нижний Новгород – 2017

Диссертация выполнена на кафедре истории древнего мира и классический языков Института международных отношений и мировой истории Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор
Абрамзон Михаил Григорьевич
(Магнитогорский государственный
технический университет им Г.И. Носова)

доктор исторических наук
Горончаровский Владимир Анатольевич
(Институт истории материальной культуры РАН)

доктор исторических наук, профессор
Нефедкин Александр Константинович
(Белгородский государственный национальный
исследовательский университет)

Ведущая организация:

Российский государственный
гуманитарный университет

Защита состоится «25» января 2018 года в 13 час. на заседании Диссертационного Совета Д 999.133.02 на базе ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет» по адресу: 603005, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 2, ауд. 320. С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» и на сайте ННГУ: <https://diss.unn.ru/files/2017/757/diss-Negin-757.pdf>

Автореферат разослан « » 2017 г.

Ученый секретарь
Диссертационного Совета
кандидат исторических наук, доцент

А.М. Абидулин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования заключается прежде всего в том, что изучение оружия и его декора в свете современных подходов к военной истории не может ограничиваться, как прежде, только рассмотрением эволюции самого комплекса вооружения как важнейшего элемента военного дела, но предполагает обращение к таким актуальным общеисторическим вопросам, как древние технологии, кросс-культурные коммуникации, ценностные представления, идеология и религия римских военнослужащих. Такой ракурс рассмотрения настоятельно необходим и при изучении римского декорированного доспеха эпохи принципата. Несмотря на довольно значительное количество специальных исследований, посвященных этой категории вооружения, в ее исследовании остается большое число малоизученных и дискуссионных проблем, в частности, еще окончательно не решён вопрос об области применения так называемых римских «парадных» доспехов. Исследования в этой области сосредоточены на узкой группе предметов, которые отделяются от остальной массы находок и выделяются как применявшиеся только на парадах и в конных упражнениях (*hippika gymnasia*). Прочее декорированное вооружение остается вне пристального внимания исследователей, в силу чего декор римского доспеха не рассматривается в целом как целостная семантическая система, связанная с функциональным предназначением предметов вооружения и отражающая идеологию и ценностные представления римских военных. Изучение римского декорированного доспеха с выделением специфических черт, присущих тому или иному его типу, с определением их эволюции во времени и географического распространения на территории Империи позволяет уточнить хронологию археологических памятников, провести детальное сравнение сохранившихся артефактов с иконографическими материалами и данными письменных источников, выявить взаимодействие и

взаимовлияние различных этнокультурных традиций в истории Римской державы.

При изучении предметов римского «парадного» доспеха в современной историографии экономическим аспектам его производства не уделяется должного внимания. В исследованиях, посвященных изучению парадно-турнирных доспехов, не наблюдается также попыток определения территориального распространения тех или иных мифолого-религиозных и идеологических сюжетов и элементов декора на доспехах. Вместе с тем, систематизация соответствующих данных позволяет более глубоко изучить религиозность римских военнослужащих и конкретизировать распространение воинских культов на территории Римской империи. Постановка и решение всех этих вопросов требует применение как методик различных источниковедческих и вспомогательных дисциплин, так и современных подходов в области собственно военной истории, ориентированных, в частности, на выявление специфических черт римской военной культуры как особого исторического феномена. Именно на комплексное, междисциплинарное изучение в исторической динамике различных аспектов, связанных с бытованием в Римской империи эпохи принципата декорированных доспехов нацелена диссертационная работа.

Объект исследования – римские декорированные доспехи эпохи принципата.

Предмет исследования – семантика декора доспехов и ее связь с религиозно-идеологическими аспектами мировоззрения римских военнослужащих, а также технологические аспекты производства предметов вооружения.

Хронологические рамки исследования охватывают период принципата (Ранней империи), с последней четверти I в. до н.э. и до конца III в. н.э. Такие хронологические рамки обусловлены тем, что именно в этот период материал по римскому декорированному доспеху наиболее репрезентативен. Находки римских декорированных доспехов республиканского периода единичны. То же самое относится и к периоду домината. Верхняя хронологическая граница исследования – время

правления императора Диоклетиана (284–305 гг.). В данное время были организованы крупные государственные оружейные мастерские, полностью изменившие прежнюю систему производства вооружения. С этим были связаны изменения в технологическом процессе производства вооружения. Само вооружение удешевлялось с целью обеспечения возрастающей в численности армии. Таким образом богато украшенные декором доспехи уже не могли производиться в тех же количествах что и раньше. В этих обстоятельствах с римских доспехов практически исчезает весь декор. Имеются лишь единичные находки богато украшенных доспехов этого периода. И хотя продолжают встречаться посеребрённые и позолоченные доспехи, как правило, на них уже нет никакого рельефного декора, за исключением чеканного геометрического орнамента¹.

Методологическая основа исследования опирается на принципы объективности и историзма, на основе которых раскрывается хронологическая последовательность и учитывается конкретно-исторический контекст эволюции римского декорированного доспеха эпохи принципата, в том числе и круг вопросов, связанных с его производством и использованием. В работе используются следующие методы исследования: историческая реконструкция, привлекаемая для выяснения особенностей функционирования и области применения римского декорированного доспеха в эпоху принципата; сравнительно-исторический и сравнительно-типологический методы, позволяющие рассмотреть эволюцию римского декорированного доспеха с ретроспекцией в более раннее время, когда происходило формирование его отдельных элементов; метод анализа и синтеза, применялся с целью

¹ Среди остатков, по меньшей мере, двенадцати разных позднеримских шлемов, обнаруженных в Кобленце, только на нащёчнике одного из них имеется изображение богини Виктории. См.: *Miks Ch. Ein spätrömischer Depotfund aus Koblenz am Rhein. Studien zu Kammhelmen der späten Kaiserzeit. Kataloge Vor- und Frühgeschichtlicher Altertümer* 44. Mainz, 2014. S. 205. Kat. Nr. 136. Abb. 83. Taf. 26, 4.

обработки большого количества археологических источников, исторических исследований и выделения наиболее важной информации по теме исследования; системный подход, который заключается в целостном рассмотрении всей совокупности элементов, при котором выясняется, что взаимосвязь конкретных объектов способна привести к формированию новых интегративных свойств системы. При этом отдельные элементы римского декорированного защитного вооружения исследуются в виде обособленного и развивающегося целого, которое состоит из целого ряда согласованных между собой единиц, но при этом, каждый из них способен самостоятельно развиваться при сохранении целостных характеристик системы.

Для выявления и анализа сюжетов декора доспехов применялся иконографический анализ. Метод аналогий использовался для детального изучения сюжетов декора в сравнении с изображениями на других предметах материальной культуры. Статистический метод, а также картографирование использовались для выявления закономерностей территориального распределения находок в сопоставлении с дислокацией римских войск, а также с эпиграфически подтверждённым географическим распространением религиозных культов в римской императорской армии.

С целью извлечения информации, содержащейся в различных типах источников, а также для верификации её достоверности применялся историко-критический метод.

Системно-исторический метод позволяет изучить особенности производства, назначения и области применения, а также закономерности эволюции римского декорированного доспеха на протяжении рассматриваемого исторического периода с учетом менявшейся политической, идеологической и религиозной ситуации.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является комплексное изучение римских декорированных доспехов эпохи принципата, определение сферы их использования, включая различные его формы и уровни, систематизация изучаемых предметов декорированного

защитного вооружения, выявление основных направлений эволюции предметов богато украшенного защитного вооружения, создание типологии римских декорированных доспехов на основании изучения их декора, рассмотрение технологических аспектов изготовления декорированных доспехов, выяснение связи сюжетов декора с религиозным мировоззрением солдат римской армии эпохи принципата. Чтобы достичь поставленных целей в ходе исследования нужно решить следующие задачи:

1) изучить корпус имеющихся археологических находок римского декорированного доспеха эпохи принципата;

2) создать полный свод имеющихся на данный момент находок элементов римского декорированного защитного вооружения и на этой основе осуществить систематизацию сюжетов декора и типологизацию имеющегося материала;

3) проанализировать имеющийся материал, выявить семантику сюжетов декора;

4) провести картографирование находок с целью выявления территориальных кластеров распространения отдельных типов декорированного доспеха и выявления территориальной вариативности сюжетов декора и его сравнения с территориальным распространением культов римской императорской армии.

5) сравнить круг сюжетов декора доспеха в различных регионах Империи и дать семантическое истолкование разнообразных мифологических, религиозных и пропагандистско-идеологических сюжетов на предметах римского защитного вооружения;

6) рассмотреть технологию производства римского декорированного доспеха и выявить факторы, которые повлияли на конструктивные изменения и особенности отдельных типов богато декорированных доспехов;

Личный вклад автора состоит:

- в реализации принципиально нового подхода к предмету исследования: предпринято действительно комплексное исследование римского декорированного доспеха эпохи принципата, при этом суммирован, систематизирован и детально изучен весь имеющийся на данный момент археологический и иконографический материал;
- в введении в научный оборот и разностороннем анализе значительного количества ранее неизданных предметов римского декорированного доспеха;
- в выявлении общих тенденций и закономерностей эволюции римского декорированного доспеха и его декора на протяжении эпохи принципата;
- в апробации результатов исследования, которые принадлежат лично автору

Научная новизна работы заключается в самой проблематике исследования, используемом исследовательском подходе и методах его реализации, а также в полученных конкретно-исторических результатах и выводах, на основе которых предложена и обоснована оригинальная историко-оружиеведческая концепция, являющаяся важным вкладом в военно-исторический раздел современного антиковедения. В диссертации на основании комплексного анализа различных групп источников впервые детально прослежена эволюция римского декорированного доспеха в контексте развития военной организации, идеологических и политических процессов в Римской империи эпохи принципата. В отличие от предшествующих исследований, рассматривающих римское «парадное» вооружение в отрыве от обычного боевого защитного вооружения и от гладиаторского доспеха, все римские богато украшенные доспехи исследованы как целостный предметно-семантический феномен, объединенный единой религиозной и идеологической символикой, отраженной в их декоре.

В данной работе впервые:

- вводятся понятия «церемониальный» и «декорированный» римский доспех, которые противопоставляются традиционному понятию «парадный» доспех; на основе данных иконографии и экспериментальной археологии доказано использование римских декорированных доспехов не только на парадах, но и других церемониях, но и в боевых действиях, что дает основание использовать более широкое понятие «декорированный доспех», которое более адекватно охватывает характер и область применения соответствующих предметов вооружения;

- в рамках исследования впервые были выполнены научно-обоснованные графические реконструкции ряда важных находок римского богато украшенного защитного вооружения;

- впервые был составлен полный каталог находок римских декорированных доспехов, учитывающий все известные на данный момент артефакты, включая те, которые еще не опубликованы в научных изданиях;

- автором разработаны собственные типологии различных видов и элементов римского декорированного доспеха, таких как шлемы с антропоморфными забралами-личинами и гладиаторские боевые наголовья;

- на основе сравнительного анализа данных письменных источников и иконографии декорированных доспехов дано семантическое истолкование разнообразных мифологических, религиозных и пропагандистско-идеологических сюжетов на предметах римского защитного вооружения;

- на основе эпиграфического материала и картографирования всех чётко зафиксированных археологических находок выявлено территориальное распределение сюжетов декора римских доспехов эпохи принципата, показывающее их корреляцию с распространением почитаемых в армии религиозных культов и дислокацией элитных частей и подразделений;

Высокая степень достоверности результатов исследования обусловлена привлечением максимально полного свода данных

археологии, письменных и иконографических источников и изучения рассматриваемых артефактов методами естественнонаучных дисциплин, позволяющих реконструировать технологии изготовления римских декорированных доспехов.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его материалов и выводов при разработке и чтении общих и специальных курсов по истории древнего мира и классической археологии, а также для подготовки учебных пособий, научно-популярных изданий и специальных исследований, посвященных истории римской армии и производственным технологиям античного мира. Материалы диссертации также могут использоваться при подготовке работ методического и методологического характера, разработке спецкурсов в русле данной тематики. Кроме того, результаты исследования могут быть использованы при организации музейных экспозиций, где полезными будут наработки автора, касающиеся реконструкции первоначального облика сильно фрагментированных артефактов.

Источниковая база исследования включает в себя не только нарративные и эпиграфические свидетельства, но и комплекс данных специальных исторических дисциплин.

Сохранившиеся до наших дней нарративные источники, в которых так или иначе упоминаются богато украшенные доспехи, крайне малочисленны, но в отдельных случаях способны дополнить данные археологии. Главным источником продолжает оставаться «Тактика» Арриана, в которой описываются кавалерийские игры, участники которых были экипированы специальными доспехами.

С другой стороны, один только текст не может дать полного представления. Из текста, например, мало что можно узнать об устройстве и форме шлема или о конструктивных особенностях паноплии воина в целом. Поэтому при изучении римского декорированного доспеха крайне важны данные археологии, так как благодаря им в нашем распоряжении имеется довольно большой корпус находок, позволяющий делать даже статистические выводы.

При анализе декора доспехов для нас важны также данные эпиграфики, свидетельствующие о территориальном распространении религиозных взглядов и культовой практики в римской армии. Литературные источники, освещающие мифы, также небесполезны при исследовании семантического значения сюжетов декора, так как они тесно связаны с мифологическим сознанием человека античности.

Монетные выпуски являются еще одним источником, показывающим, что сюжеты римской императорской пропаганды были общими на всех предметах, которые могли быть выданы в качестве донативы, будь то монеты, или же награды, или же наградное декорированное оружие.

Можно выделить легионные монеты, а также триумфальные выпуски, которые отражали не только победы римского оружия, но также и дипломатические успехи. На аверсах монет довольно часто можно видеть бюст императора, который одет в шлем и доспехи, в руках которого иногда показаны копьё и щит. Однако данный тип портрета появляется уже в конце эпохи принципата, а до этого, по большей части, император, если и изображён в доспехах, то в канонической позе обращения к войску во время воинской сходки. Для монет императорской эпохи привычны аллегорические композиции: трофеи с двумя пленниками по сторонам, предметы жертвенного обихода, Виктории. Также на монетах присутствуют изображения тех же самых божеств и героев (Марс, Сол, Рома, Нептун, Геркулес, Аполлон), а также мифолого-религиозных сюжетов, которые присутствуют в декоре римского доспеха, благодаря чему появляется возможность сравнить иконографический канон изображения того или иного божества не только на предметах вооружения, но и других предметах, несущих на себе пропагандистские или мифолого-религиозные мотивы. Всё это роднит монетную пропаганду с той, которая присутствует в декоре римских доспехов эпохи принципата.

Вместе с тем, несмотря на общность иконографического канона изображаемых сюжетов, одинаковый круг персонажей и сходные пропагандистские задачи, довольно сложно провести

корреляцию между монетными выпусками, которые, как правило, имеют довольно точную датировку благодаря привязке к конкретным событиям, и доспехами, датировать которые гораздо сложнее. Присутствующая на монетах и на доспехах иконография была довольно статична и мало изменялась в течение эпохи принципата.

С другой стороны, на монетах далеко не всегда можно рассмотреть детали доспехов, отчего их эвристическое значение в части исследования собственно декорированного доспеха не стоит преувеличивать. По изображениям на монетах мы практически никогда с уверенностью не сможем определить тип изображённого шлема, а уж тем более установить наличие или отсутствие на нём маски. Точно также, увидев на монете изображение мускульной кирасы, мы вряд ли рассмотрим её декор. Для детального изучения декора доспехов монеты малопригодны, и уступают в информативности мелкой пластике и скульптурной иконографии, в т.ч. историческим рельефам.

В работе учтены, классифицированы, описаны и воспроизведены в графике все сюжеты римского декорированного вооружения, опубликованные до 2016 г. включительно (по возможности, учтены и публикации 2017 г.). Кроме того, в состав источника вошел и ряд неопубликованных изображений, выполненных автором в ходе изучения материалов частных коллекций римского оружия.

Степень изученности темы. Историография изучения римских декорированных доспехов начинается уже в эпоху Возрождения², когда наметился возврат к забытым с наступлением «тёмных веков» и Средневековья элементам античного искусства.

² *Негин А.Е.* Рецепция римского парадного доспеха в искусстве итальянского Возрождения // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. 2016. № 2. С. 72–76.

На рубеже XVI–XVII вв. появляются первые научные исследования, посвящённые римской армии, в которых были затронуты и вопросы, связанные с вооружением³.

В XVIII в. начинается археологическое изучение римских памятников, принесшее первые находки. Раскопки погребённых под слоем вулканического пепла Помпей и Геркуланума приносят находки богато декорированных доспехов гладиаторов⁴.

Новый виток интереса к римским доспехам произошёл в середине XIX в.⁵ В первые два десятилетия XX в. появляется целый ряд публикаций, рассказывающих о новых находках римских декорированных доспехов⁶. Это были разные по своему научному уровню и степени проработки материала публикации, но образовавшийся корпус находок позволил Ф. Дрекселю проанализировать имеющиеся образцы и назвать римские декорированные доспехи «парадными»⁷.

³ *Gentilis A. De Armis Romanis Libri Duo. Hanoviae, 1599; Lipsius J. De Militia Romana Libri Quinque. Commentarius ad Polybium. Antwerp, 1614.*

⁴ *Сергеенко М.Е.* Помпеи. М.; Л., 1949. С. 17; *Nissen H. Pompejanische Studien. Zur Slädtekunde des Altertums. Leipzig, 1877. S. 254.*

⁵ См. работы: *Fuchs J. M. Bemerkungen über eine zu Weissenburg aufgefunden Römische Maske / J. M. Fuchs. Ansbach, 1855; Wieseler F. Bronzetafeln aus Szamos-Ujvar in Siebenbürgen // Archäologische Zeitung. 1855. 16. Sl. 149–157; Lindenschmit L. Römische Waffenstücke // Alterthümer unserer heidnischen Vorzeit. 1864. Bd. I. Heft XII. Taf. IV.*

⁶ Например: *Groller M. von. Römische Waffen // Der Römische Limes in Österreich. Bd. 2. Wien, 1901. S. 85–132; Déchelette J. La sépulture de Chassenard et les coins monétaires de Paray-le-Monial // Revue Archéologique 4ème serie. 1903. 1. P. 235–258; Münsterberg R. Bronzereliefs vom Limes // Jahreshefte des Österreichischen Archäologischen Institutes in Wien. 1903. Bd. VI. S. 69–78; Дякович Б. Тракийска гробница при Пловдив и некрополът на древния град // Сборник за народни умотворения, наука и книжнина 1906–1907. Т. 22–23. С. 1–55; *Éspérandieu E. Recueil général des bas-reliefs de la Gaule romaine. T. V. Paris, 1907; Hoffiller V. Oprema rimskoga vojnika u prvo doba carstva // Vjestnik Hrvatskoga Arheoloskoga Drustva (Zagreb). 1910–1911. № 11. S. 145–240.**

⁷ *Drexel F. Römische Paraderüstung // Strena Buliciana / M. Abramić, V. Hoffiller (eds.). Zagreb, 1924. S. 55–72.*

В последующие годы были опубликованы различные разрозненные находки⁸, но интерес со стороны ученого сообщества и любителей военных древностей к теме римского декорированного доспеха с новой силой вспыхнул благодаря сенсационной находке в Штраубинге⁹. Наличие в составе этогоклада масок двух типов (с мужскими и женскими чертами лиц), а также богато украшенных чеканными и гравированными изображениями поножей и конских налобников, для которых до этого имелись весьма редкие и плохо сохранившиеся аналоги, побудило к новым исследованиям, которые были написаны уже с привлечением античных нарративных источников. К числу таковых исследований следует отнести работы Х. фон Петриковица¹⁰ и Ф. Кихле¹¹, которые анализировали сообщения античных писателей, и прежде всего трактата Арриана. Одновременно с этим в Германии были изданы информативные своды находок под редакцией Г. Клумбаха¹², у которого появилось несколько последователей (Г. Ваурик¹³, Й. Гарбш¹⁴ и

⁸ См. например: *Woelcke K.* Der neue römische Paradehelm aus Heddernheim // *Germania*. 1930. Bd. 14. S. 149–153; *Klumbach H.* Römischer Gesichtshelm vom Aschberg im Museum Dillingen a. d. Donau // *Germania*. 1932. Bd. XVI. S. 52–58; *Braat W. C.* Romeinsche helmen in het Rijksmuseum van Oudheden // *Oudheidkundige. Mededeelingen uit het Rijksmuseum van Oudheden*. 1939. NR 20. S. 29–46; *Mansel A.M.* Grabhügelforschung in Ostthrakien // *Bulletin de l'Institut d'Archéologie Bulgare*. 1938. 12. S. 154–89.

⁹ *Keim J., Klumbach H.* Der Römische Schatzfund von Straubing // *Münchner Beiträge zur Vor- und Frühgeschichte* Bd. 3. München, 1951.

¹⁰ *Petrikovits von H.* Besprechung Keim-Klumbach // *Bonner Jahrbücher*. 1951. Bd. 151. S. 143–150; *idem.* Troiaritt und Geranostanz // *Beiträge zur älteren europäischen Kulturgeschichte (Festschrift R. Egger)*. 1952. I. S. 126–143.

¹¹ *Kiehle F.* Die «Taktik» des Flavius Arrianus // *Bericht der Römisch-Germanischen Kommission* 1964. Bd. 45. B., 1965. S. 87–129.

¹² *Klumbach H.* Spätromische gardehelme. München, 1973.; *idem.* Römische Helme aus Niedergermanien. Katalog einer Ausstellung in Rheinischen Landesmuseums Bonn, 1974. Köln, 1974.

¹³ *Waurick G.* Die Römischen Militärhelme von der Zeit der Republik bis ins 3. Jn. N. Chr., Diss. Mainz, 1976; *idem.* Römische Helme // *Antike*

М. Юнкельманн¹⁵).

В Англии в противовес континентальным (прежде всего немецким) исследователям, Г. Р. Робинсон создаёт собственную типологию римского доспеха императорского времени¹⁶.

В 1978 г. был опубликован подробный каталог римских декорированных доспехов, созданный группой авторов под общей редакцией Й. Гарбша¹⁷.

Значительный вклад в изучение римского декорированного доспеха внёс немецкий военный историк М. Юнкельманн, написавший две специальные работы о римском «парадном» доспехе¹⁸, в которых он даёт не только свою собственную типологию артефактов, но и вводит в научный оборот большое количество новых находок.

В последние годы были опубликованы две специальные работы, посвященные римскому «парадному» доспеху. В 2012 г. докторантом отдела античной археологии Института археологии в университете Николая Коперника в Торуня К. Нарлоком была издана книга, посвящённая одному единственному элементу римского декорированного доспеха – шлему с антропоморфным

Helme. Handbuch mit Katalog. Monographien des Römisch-Germanischen Zentralmuseums. Band 14. Mainz, 1988. S. 327–364; *idem*. Helme in Caesars Heer. Mainz, 1990; *idem*. Römischer Eisenhelm aus Windisch, Kt. Aargau/Schweiz (1. Jahrhundert n. Chr.) // Jahrbuch des. Römisch-Germanischen Zentralmuseums. 1994. Bd. 41. S. 645.

¹⁴ *Garbsch J.* Römische Paraderüstungen. München, 1978.

¹⁵ *Junkelmann M.* Reiter wie Statuen aus Erz. Mainz am Rhein, 1996; *idem*. Paradehelme? Zur funktionalen Einordnung frühkaiserzeitlicher Maskenhelme im Lichte von Neufunden und praktischen Versuchen // Fragen zur römischen Reiterei. Kolloquium zur Ausstellung "Reiter wie Statuen aus Erz. Die römische Reiterei am Limes zwischen Patrouille und Parade" im Limesmuseum Aalen am 25./26.02.1998. Stuttgart, 1999. S. 39–43; *idem*. Römische Helme. Mainz am Rhein, 2000.

¹⁶ *Robinson H. R.* The Armour of Imperial Rome. P. 107–135, 160–161, 190–193.

¹⁷ *Garbsch J.* Römische Paraderüstungen.

¹⁸ *Junkelmann M.* Reiter wie Statuen aus Erz.; *Born H., Junkelmann M.* Römische Kampf- und Turnierrüstungen. Mainz am Rhein, 1997.

забралом-личиной¹⁹. В 2015 г. вышла в свет опубликованная в виде монографии диссертация Дж. Шампер о римских «парадных» доспехах²⁰.

Большой шаг вперед в изучении древнеримского вооружения был сделан благодаря методам естественных наук²¹, которые помогают детально рассмотреть технологию изготовления²². Специальные высокоточные приборы позволяют исследовать не только металлы²³, но и органические материалы²⁴, частично сохранившиеся на римском декорированном доспехе. Благодаря данным, полученным с помощью этих исследований, появилась возможность проводить достоверную натурную реконструкцию изучаемых предметов с

¹⁹ *Narloch K.* Rzymskie hełmy z zasłonami. Oświęcim, 2012.

²⁰ *Schamper J.* Studien zu Paraderüstungsteilen und anderen verzierten Waffen der Römischen Kaiserzeit. Dissertation Köln, 2014. Kölner Studien zur Archäologie der römischen Provinzen. Bd. 12. Rahden, 2015.

²¹ *Fulford M., Sim D., Doig A., Painter J.* In defence of Rome: a metallographic investigation of Roman ferrous armour from Northern Britain // *Journal of archaeological science*. 2005. 32. 2. P. 241–250; *Hanel N., Peltz U., Willer F.* Untersuchung zur römischen Reiterhelmmasken aus der Germania inferior // *JRMES*. 2005. Vol. 12/13. P. 9–13.

²² О технологиях римских оружейников см.: *Born H., Junkelmann M.* Römische Kampf- und Turnierrüstungen; *Hanel N., Peltz U., Willer F.* Untersuchungen zu römischen Reiterhelmmasken aus der Germania inferior // *BJ*. 2000. Bd. 200. S. 243–274; *Sim D., Ridge I.* Iron for the Eagles: the Iron Industry in Roman Britain. Stroud, 2002; *Meijers R., Willer F.* Herstellungstechnische Untersuchungen der eisernen Gesichtshelme aus Nijmegen // *Achter het Zilveren Masker: nieuw onderzoek naar de productietechnieken van Romeinse ruitershelmen (= Hinter der silbernen Maske: neue Untersuchungen zur Herstellungstechnik römischer Reiterhelme)* Nijmegen–Bonn, 2007. S. 31–50.

²³ *Meijers R., Willer F.* Herstellungstechnische Untersuchungen der eisernen Gesichtshelme aus Nijmegen. S. 31–50.

²⁴ *Deschler-Erb E., Kahlau T., Fellmann Brogli R.* Ein «Fellhelm» Aus Vindonissa // *Jahresbericht. Gesellschaft Pro Vindonissa*. 2004. S. 3–12.

применением аутентичных технологических приемов и материалов²⁵.

Таким образом, обращение к вопросам изучения римского декорированного доспеха представляет собой актуальную задачу современного антиковедения и оружейведения, так как затрагивает целый пласт взаимосвязанных проблем, которые позволяют проанализировать не только сугубо технические моменты, но и религиозные воззрения римских военнослужащих, их роль в имперской пропаганде, а также и другие аспекты взаимоотношений армии и социума.

Несмотря на довольно значительное количество специальных исследований, посвященных этой категории вооружения, в ее исследовании остается большое число малоизученных и дискуссионных проблем, в частности, еще окончательно не решен вопрос об области применения так называемых римских «парадных» доспехов. Исследования в этой области сосредоточены на узкой группе предметов, которые отделяются от остальной массы находок и выделяются как применявшиеся только на парадах и в конных упражнениях (*hippika gymnasia*). Иное же декорированное вооружение не удостоивается такого пристального внимания, в силу чего декор римского доспеха не рассматривается в целом. Имеющее те же сюжеты декора, что и на армейских доспехах, гладиаторское вооружение вообще предпочитают изучать отдельно. В случае такого дифференцированного изучения армейских образцов доспехов, с одной стороны, и гладиаторских доспехов – с другой, невозможно провести полноценный анализ всей иконографии римского доспеха, тем более если также отдельно рассматривать

²⁵ *Robinson H.R.* Problems in Reconstructing Roman Armour // *Bonner Jahrbuch*. 1972. Bd. 172. S. 24–35; *Mitschke S.* Die organischen Auflagerungen an den Reiterhelmen aus Nijmegen und Xanten–Wardt // *Achter het Zilveren Masker: nieuw onderzoek naar de productietechnieken van Romeinse ruitershelmen (= Hinter der silbernen Maske: neue Untersuchungen zur Herstellungstechnik römischer Reiterhelme)* / Hrsg. R. Meijers, F. Willer. Nijmegen–Bonn, 2007. S. 81–100.

декор немногочисленных «боевых» экземпляров пехотных и кавалерийских римских доспехов, которые также не могут быть отнесены к категории «парадного» доспеха. Изучение римского декорированного доспеха с выделением специфических черт, присущих тому или иному его типу, с определением их эволюции во времени и географического распространения на территории Империи позволяет провести детальное сравнение сохранившихся артефактов с иконографическими материалами и данными письменных источников, выявить взаимодействие и взаимовлияние различных этнокультурных традиций в истории Римской державы.

При изучении предметов римского «парадного» доспеха в современной историографии экономическим аспектам его производства не уделяется должного внимания. В исследованиях, посвященных изучению парадно-турнирных доспехов, не наблюдается также попыток определения территориального распространения тех или иных мифолого-религиозных и идеологических сюжетов и элементов декора на доспехах.

Очевидно, что только скрупулезный разносторонний анализ декора римского доспеха эпохи принципата способен приблизить к разрешению таких интереснейших проблем как область применения богато украшенного доспеха, его семантическое значение и встроенность в систему религиозного мировоззрения римских солдат. Исходя из детального рассмотрения артефактов, картографирования находок согласно отдельным сюжетам декора также появляется возможность сформулировать определенные выводы о подверженности различных предметов римского декорированного доспеха моде и вкусам, а также сделать предположение о религиозных воззрениях и об отправляемых культах в пределах той или иной провинциальной армейской группировки, определённой воинской части или даже непосредственно конкретного воинского подразделения.

В качестве **основных положений диссертации** на защиту выносятся следующие:

- Устоявшийся в оружейоведении и исторической науке термин «парадный доспех», применяемый к римским богато украшенным декором доспехам, не отражает реального широкого их применения не только на парадах, но и на кавалерийских турнирах, а также в боевых условиях. Более адекватными терминами могут служить вводимые в диссертации понятия «церемониальный» и «декорированный» римский доспех.

- Римские шлемы с масками, ранее относимые к экипировке для кавалерийских упражнений (*hippika gymnasia*) применялись и в боевых условиях, а также в театрализованных постановках амазономаний и в церемониях почитания «матерей лагерей». Кроме того, нагрудные панцирные пластины использовались не только как элемент «парадной» и «турнирной» экипировки кавалеристов, но также пехотинцами легионов и ауксилиев.

- Все римские декорированные доспехи эпохи принципата следует рассматривать в комплексе. Большая часть всего защитного вооружения была богато украшена, а также имела общий круг сюжетов, изображавшихся на нём, вне зависимости от его назначения, будь то армейское вооружение или же вооружение гладиаторов. На самом деле *hippika gymnasia* являлись своего рода праздничными, парадными действиями, а поэтому специально выделять предметы, предназначенные для кавалерийских турниров нецелесообразно. Более того, специально «парадного» доспеха в римской императорской армии не существовало, и декорированный доспех был довольно широко распространен среди военнослужащих различных родов войск и разных служебных рангов.

- Декор римского доспеха эпохи принципата был связан с религиозным мировоззрением римских военнослужащих. Его иконографический мир был крайне консервативен и мало изменялся на протяжении I–III вв. н.э. Его консервативность

поддерживалась идеалами позднегреческого искусства, переработанным на римский манер, стремлением подражать греческим и эллинистическим образцам. Кроме изображений *dii militares*, в декоре доспехов довольно широко представлены сюжеты, связанные с представлениями римлян о загробном мире, а также велика роль и различных изображений, игравших роль апотропеев. При этом элементы римского декорированного доспеха могли выполнять роль предметов религиозного культа, наряду с различными votivными предметами с изображением различных божеств. Такие изображения божеств на доспехах были проявлением религиозности воина, когда он обращался за помощью и покровительством богов, нося в бою их изображения на себе. Эта иконография являлась необходимым атрибутом и в ходе различных религиозных церемоний.

- Пропагандистские сюжеты декора римского доспеха эпохи принципата являлись частью римской официальной пропаганды, инспирированной самой властью, использовавшей такие декорированные доспехи в качестве *dona militaria*. Императорские изображения, образы и символика, связанные с победами римского оружия, в декоре доспехов отражали то важное место, какое в системе ценностно-нормативных ориентаций римских военнослужащих занимали официально пропагандируемые идеи, неразрывно связывавшие воинскую честь и почести с проявлением доблести, поощрение которой и было главной целью наград. Поэтому логично усматривать в декоре доспехов воплощение образа победоносной власти, пропагандировавшегося в армии и придававшего оружию победителей то смысловое значение, которое заключалось в прославлении императора как всепобеждающего правителя, находящегося под неусыпным божественным покровительством.

- Выделение ареалов распространения того или иного сюжета декора доспеха в сравнении с распространением эпиграфических памятников, отражающих религиозные культы, практиковавшиеся в римской армии, позволяет по-новому включить иконографию римского декорированного доспеха в общую картину религиозного мировоззрения римских

военнослужащих. Географическое размещение находок богато декорированного защитного снаряжения служит дополнительным свидетельством при ответе на вопрос, на каких именно участках границы дислоцировались наиболее элитные подразделения, так как наиболее богато украшенные доспехи были характерны для отборных отрядов, воины которых не скупались тратить деньги на свою экипировку. С другой стороны, территориальный анализ находок позволяет обнаружить влияния со стороны тех народов, представители которых служили в римских вспомогательных частях и невольно приносили в конструкцию и декор доспехов элементы принятой в их среде оружейной традиции.

- Римские декорированные доспехи эпохи принципата являются продуктом сложных и передовых для Античности оружейных технологий, аккумулировавших наработки оружейников и оружейные традиции как самих римлян, так и тех народов, с которыми только римлянам напрямую или косвенно приходилось сталкиваться.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования обсуждались на заседании кафедры истории древнего мира и классических языков Института международных отношений и мировой истории Национального исследовательского Нижегородского университета.

Различные аспекты и проблемы, поднятые в исследовании, обсуждались на научных конференциях, в которых автор принимал участие: IX, X, XI Чтения памяти профессора Николая Петровича Соколова (Всероссийская научная конференция – 2004, 2006, 2008 гг., ННГУ им. Н.И. Лобачевского); «Актуальные проблемы антиковедения и медиэвистики» (Всероссийская научная конференция, 2005 г., ННГУ им. Н.И. Лобачевского); XIV и XVI чтения памяти члена-корреспондента АН СССР С.И. Архангельского» (Всероссийская научная конференция, 2005, 2009 гг., НГПУ); «Жебелевские чтения – XII» (Всероссийская научная конференция, СПбГУ, 2010 г.); XVIII Сергеевские чтения (Всероссийская научная конференция

с международным участием, МГУ 4–6 Февраля 2013 г.); «Образы власти в гуманитарных исследованиях. XVIII чтения памяти члена-корреспондента АН СССР С.И. Архангельского» (Всероссийская научная конференция с международным участием, НГПУ 11–12 апреля 2013 г.); «История понятий, категориальный аппарат современной исторической науки и проблемы реконструкции прошлого» (II авторско-читательская конференция альманаха "Antiquitas Aeterna") (Всероссийская конференция, ННГУ, 25–26 апреля 2014 г.), «XXXVII Добролюбовские чтения. Культура, наука, образование: влияние на нравственное развитие общества» (Международная конференция, НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 12–13 февраля 2014 г.), «Философия зайца: неожиданные перспективы гуманитарных исследований» (Всероссийская конференция, Санкт-Петербург, Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, 19–21 июня 2014 г.), «Imperialism and Identities at the Edges of the Roman World 2» (Международная конференция, Сербия, Петница, Археологический отдел Философского факультета Белградского университета, 18–22 сентября 2014 г.); XIV чтения памяти профессора Н.П. Соколова «В тени Мнемозины: коммеморативные практики в обществах прошлого» (Всероссийская конференция, ННГУ, 16–18 октября 2014 г.); II Международная научная конференция «Русские княжества, Литва и Орда в системе этнокультурных взаимоотношений» Научно-практический семинар «Российское оружиеведение: прошлое, настоящее и будущее» (Международная конференция, Россия, Тула, Музей-заповедник «Куликово поле», 12–14 ноября 2014 г.), XXXIX Добролюбовские чтения «Уроки прошлого и вызовы XXI века и творчество Н.А. Добролюбова. Тема войны в исторической, художественной и философской памяти» (Международная конференция, Музей Н.А. Добролюбова, НГЛУ 11–12 февраля 2015 г.), «Антиковедение как содружество классических дисциплин в современных исследовательских и образовательных практиках» (Всероссийская конференция, ННГУ, 29–30 мая 2015 г.), First International Conference on the Military History of the Mediterranean Sea (Международная

конференция, Стамбул, Fatih University, 26–28 июня 2015 г.); VII Черниковские чтения (Всероссийская конференция, ННГУ, 9 октября 2015 г.); III Авторско-читательская конференция альманаха «Antiquitas Aeterna» «Maria nostra: Море в истории европейской цивилизации от Античности до Нового времени» (Международная конференция, ННГУ 13–14 октября 2016 г.); Nineteenth Roman Military Equipment Conference (RoMEC XVIII): Cavalry in the Roman World (Международная конференция, University of St Andrews, St Andrews, Fife, Scotland, 6–11 июня, 2016 г.).

Отдельные части диссертационного исследования были подготовлены в рамках выполнения исследовательских проектов, поддержанных грантами Российского гуманитарного научного фонда и Минобрнауки: грант РГНФ, проект № 14-41-93013 «Люди, руины, вещи: Античная история в свете археологических открытий» (Конкурс проектов подготовки научно-популярных изданий 2014 года); проект «Образы прошлого в историографических и политических дискурсах Западной Европы и России» в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», № темы: Н-270, 2012–2013 гг.; грант (соглашение от 27 августа 2013 г. № 02.В.49.21.0003 между МОН РФ и ННГУ) в рамках работы совместной научно-исследовательской лаборатории ННГУ – Институты РАН «Терминология источников: проблемы трансляции и интерпретации в современном историографическом дискурсе».

СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура работы определяется ее целями и задачами. Диссертация

состоит из двух томов. Том 1 включает основной текст, состоящий из Введения, 6 глав, Заключения, списка использованной литературы. Том 2 содержит приложения:

статистические таблицы, карты, иллюстрированный каталог находок.

Во **Введении** определена проблематика, объект и предмет исследования, сформулированы цели и задачи, дан анализ источников и историографии по основным изучаемым вопросам.

Первая глава «Miles romaticus: Римский декорированный доспех эпохи принципата по данным источников» состоит из шести параграфов.

В первом параграфе **«Исторический экскурс: римский декорированный доспех до эпохи принципата»** рассматривается эволюция декорированного доспеха в римской армии до эпохи принципата, выделяются влияния со стороны других оружейных традиций: кельтской, греческой и эллинистической, а также дается анализ нарративных, иконографических и археологических источников, касающихся бытования роскошных доспехов в царский и республиканский периоды римской истории. На основании анализа корпуса археологических находок и данных письменных источников, делается вывод о том, что хотя римляне и не чурались богато украшенных доспехов в данный исторический период, они все же прославляли простоту своего оружия, противопоставляя его вычурным доспехам своих врагов. В начале эпохи принципата ситуация меняется, и богато декорированные доспехи становятся исключительно модными, получая широчайшее распространение.

В параграфе 2 **«Письменные источники»** дан анализ двух основных источников, где подробно описаны богато декорированные римские доспехи эпохи принципата. Первый источник – «Тактика» Арриана, подробно описывающий конские ристалища (hippika gymnasia), с их вычурного вида «турнирными» доспехами. Второй источник – «Откровения Иоанна Богослова» в чей эсхатологический текст было инкорпорировано описание «турнирных» и богато украшенных римских доспехов.

В параграфе 3 **«Иконографические источники»** рассматривается большое количество иконографических

источников эпохи принципата, изображающих римские декорированные доспехи. Наряду с фантазийными формами, многие скульптуры и рельефы демонстрируют довольно точные образы римского доспеха, хотя, в ряде случаев могут не совпадать мелкие детали, и не соблюдены пропорции. Однако в последнее время появляются всё новые находки, подтверждающие точность изображений римского оружия, а те типы шлемов или же других элементов доспеха, которые пока не подтверждены археологическими находками, вполне возможно, в будущем будут верифицированы, благодаря новым находкам. Доспехи командного состава римской армии, а также императоров, детально отображены почти на шестистах скульптурах (т.н. *loricati*). В целом, различные элементы защитного снаряжения показаны на многочисленных изображениях трофеев и захваченного у врага оружия, которые демонстрируют сплошь декорированные доспехи. Таким образом, иконографические источники служат бесценным материалом, дополняющим и корректирующим наши знания о римских декорированных доспехах эпохи принципата.

Параграф 4 «Декорированный доспех регулярной армии» повествует о декоре «массового» римского доспеха, т.е. об обычных доспехах римских военнослужащих, которые не включаются в сводки римского «парадного» и «турнирного» доспеха. Однако, вместе с тем, и обычные доспехи, и специализированные «парадно-турнирные», образцы несут на себе одни и те же мотивы и сюжеты декора, вследствие чего необходимо рассматривать весь корпус изображений на доспехах, не выделяя из них специфические «парадные» или же «турнирные» образцы. Их декоративный мир был единым и имел общее семантическое значение. Поэтому данный параграф описывает эволюцию и декор шлемов типа Вайзенау, Нидермёрмтер и Нидербибер, распространенных в римской императорской армии в первые три столетия н.э.

Параграф 5 «Императорская гвардия и её богато украшенный доспех» посвящен декорированным доспехам элитного подразделения римской армии — преторианской

гвардии. В нашем распоряжении крайне мало находок предметов защитного вооружения, связанных с преторианцами, однако на помощь приходят данные нарративных источников, а также более информативные иконографические источники. Отличительной чертой преторианского доспеха является следование его форм архаическим идеалам греческого и эллинистического доспеха с копированием его внешнего облика.

Параграф 6 «Miles donatus: к вопросу о наградном оружии у римлян» рассматривает вопрос о существовании в римской армии наградного защитного вооружения. Из нарративных источников мы извлекаем множество сведений, повествующих о наградной системе в римской армии. Правда, большей частью, данные свидетельства рассказывают нам о награждении воинов знакам воинских отличий, землей и деньгами. Но в качестве *dona militaria* использовали также круглый щит (*clipeus*) и украшения на шлемы в виде рогов, как о том свидетельствуют письменные источники. Также, наградным оружием могут быть предметы с изображениями сюжетов, отражающих императорскую пропаганду. Щедрый император, выдававший *dona militaria*, мог ожидать со стороны награждённых проявления верности и почитания.

Вторая глава «Проблемы идентификации и функций декорированного доспеха. «Парадное» и «турнирное» вооружение» состоит из трёх параграфов.

Параграф 1 «Триумфы и парады» освещает римские армейские церемонии, в ходе которых солдаты могли облачаться в богато украшенные доспехи. Письменные источники достаточно много внимания уделяют триумфальному одеянию триумфатора, но практически не дают никаких сведений об экипировке рядовых солдат. Некоторые иконографические источники свидетельствуют о том, что в ходе церемониальных триумфальных процессий воины могли быть экипированы украшенными доспехами или их отдельными элементами (например, щитами) (см. роспись из разрушенной строительными работами так называемой «Гробницы Ариети» на

Эсквиллине²⁶ или же изображение триумфальной процессии на арке Тита²⁷). Поскольку данные изображения являются, скорее исключением из правил, можно прийти к выводу о том, что ношение доспехов в ходе церемонии триумфа не получило широкого распространения, и данная практика относилась к различным парадом, являвшимся главной формой военного ритуала в римской армии. Если говорить лишь о том комплексе воинского снаряжения, которое применялось в торжественных шествиях, то в дефиницию «парадного вооружения»²⁸ следует включать полный комплект воинского доспеха, украшенный по случаю различными знаками отличия, военными наградами, некоторыми специальными элементами экипировки, наподобие упомянутых Геродианом (Herod. II. 13. 10) коротких парадных мечей преторианцев, а также особо дорогостоящие предметы экипировки, которые было бы крайне непрактично использовать в бою, но в условиях торжественного мероприятия они являлись незаменимым своеобразным показателем статуса и дохода его владельца.

В параграфе 2 «Кавалерийский турнир (Hippika Gymnasia)» рассматриваются дефиниции «кавалерийско-спортивный» (cavalry-sport)²⁹ или «турнирный»

²⁶ Holliday P.J. The origin of Roman Historical commemoration in the visual art. Cambridge, 2002. P. 36–42.

²⁷ Künzl E. Der römische Triumph: Siegesfeiern im antiken Rom. München, 1988. S. 24. Abb. 10 a, b.

²⁸ В современном понимании этого термина, парадная форма в римской армии была только у представителей командного состава, включая центурионов. Они выделялись богато украшенными анатомическими кирасами, шлемами и алым плащом (paludamentum) (Plin. N. H. XX.3), который был отличен от солдатского плаща (sagum). Рядовой же состав, выходя на парад, довольствовался обычным защитным вооружением, поверх которого надевались боевые награды, а к шлему крепился обычно не используемый плюмаж и наградные рожки, а также расчехлялись обычно зачехленные щиты.

²⁹ Robinson H. R. The Armour of Imperial Rome. L., 1975. P. 107–135, 160–161, 190–193.

(Turnierrüstungen)³⁰ доспех, поскольку богато украшенные доспехи и шлемы с масками, исходя из описания Арриана (Tact. 34. 1–7), принято связывать с конно-спортивными упражнениями римской кавалерии. В параграфе дается не только анализ описанного Аррианом действа, но и современная его научная реконструкция, включающая в себя восстановление комплекса доспехов, применяемых в ходе *hippika gymnasia*.

Параграф 3 «Парадный, турнирный и церемониальный доспех: проблема идентификации декорированного доспеха» дает обзор историографии изучения римских декорированных доспехов в контексте теорий их принадлежности к парадному, турнирному или же церемониальному защитному вооружению. Однако из вышеперечисленных концепций выделяются некоторые типы шлемов и корпусного доспеха, которые вполне могли использоваться в боевых условиях, о чем свидетельствуют их изображения в сценах сражений. Вследствие чего следует констатировать, что существует лишь один критерий, помогающий безошибочно определить парадное защитное вооружение, – это полное игнорирование его защитных свойств в угоду декорированию. Другие признаки не позволяют провести точную идентификацию, оставляя возможность ошибочной интерпретации. Вследствие этого более целесообразно рассматривать большинство декорированных доспехов в качестве имевших самое разнообразное назначение.

Третья глава «Римский декорированный доспех I–III вв. н.э.: вопросы типологии» состоит из семи параграфов, в которых рассматриваются отдельные элементы паноплии и их типология, сложившаяся в исторической науке.

В параграфе 1 «Лорика мускулата (*lorica musculata*, *statos* или *thorax stadios*)» рассматривается богато декорированная парадная кираса императоров и командного состава римской императорской армии. Дается анализ иконографии сюжетов, изображавшихся на этом доспехе. Такие императорские кирасы

³⁰ Born H., Junkelmann M. Römische Kampf- und Turnierrüstungen. Mainz, 1997.

украшались сюжетами, отражавшими визуально-идеологический посыл императорской пропаганды с целью подчеркнуть военные заслуги и доблести правителей, и, таким образом, анатомическая кираса выступала в роли символического воплощения идеи сильной власти.

Параграф 2 «Нагрудные и наспинные пластины» рассматривает большую группу находок панцирных пластин, усиливавших доспех в нагрудной (или реже в наспинной части). Такие декорированные пластины из-за наличия на них богатого декора часто причисляют к парадному или турнирному доспеху, хотя следует отметить, что их находки в составе широко известных кладов «парадно-турнирного» вооружения довольно редки³¹. Декорированные панцирные пластины применялись в более широком контексте и входили в состав боевого снаряжения. Были найдены пластины, на которых имелись надписи, свидетельствующие об их применении в легионах (LEG X, LEG XIII)³².

Параграф 3 «Поножи» анализирует находки древнеримских поножей и их типологию с делением на пехотные и кавалерийские.

Параграф 4 «Римские богато украшенные шлемы» посвящен исследованию римских декорированных шлемов эпохи принципата и поделен на подпараграфы.

Параграф 4. Подпараграф 1 «Декоративные шлемы» освещает немногочисленные, но достаточно интересные находки декорированных римских шлемов, которые благодаря своим размерам непригодны для их ношения. Их необычность позволяет говорить об их декоративном назначении; т.е. причислять к чисто декоративным изделиям. Они имитировали настоящие шлемы, однако были предназначены, главным образом, для украшения статуй и рельефов.

³¹ *Негин А.Е., Димитров С.* Нагрудная панцирная пластина от римского панциря из частной болгарской коллекции // Из истории античного общества. Вып. 11. Н. Новгород, 2008. С. 116–125.

³² *Pitts L. Musov – a Roman military station* // *Archaeology Today*. 1987. Vol. 8. P. 26.

Параграф 4. Подпараграф 2 «Шлемы с налобным фронтоном» посвящен анализу шлемов с налобной пластиной-фронтоном, которая в немецкой литературе обозначается терминами «Stirnband» или же «Stirndiadem»³³, а в англоязычных исследованиях – «brow-plate» или «forehead-plate»³⁴. Эти шлемы имитировали форму «аттического» шлема. В отличие от иконографических источников, реальные образцы римских шлемов «аттического» и «псевдоаттического» типов представлены пока только дорогими и богато украшенными образцами, что позволяет считать их элементом защитного вооружения кавалеристов. На протяжении первых трех веков развивались сразу две римские модификации имитации «аттического» шлема, которые в историографии принято именовать «псевдоаттическими». Причем более жизнеспособными оказались шлемы с вертикальным фронтоном, самый ранний археологически подтвержденный образец которых – шлем из Халлатона – датирован второй четвертью I в. н.э., а самые поздние образцы развитого типа Гизборо/Тайленхофен можно датировать первой половиной III в. н.э. Менее продолжительным было бытование шлемов с приклепанной налобной диадемой, которые, судя по имеющемуся археологическому материалу, имели хождение не позднее I–II вв. н.э.

Параграф 4. Подпараграф 3 «Шлемы с масками» посвящен римским шлемам с масками. Маска, т.е. антропоморфное забрало, является элементом декорированного доспеха, так как представляет собой скульптурную имитацию человеческого лица, а вкупе с тульей украшенной изображением волос, демонстрирует репрезентацию человеческой головы в целом.

³³ Braat W.C. Das Stirnband eines römischen Paradehelmes // *Outcomekundige Mededelingen uit het Rijksmuseum van Oudheden te Leiden*. 1961. 42. S. 60–62; Fischer T. Die Armee der Caesaren. S. 155, 208.

³⁴ Robinson H. R. The Armour of Imperial Rome. P. 133, 138–139; Bishop M.C., Coulston J.C.N. Roman Military Equipment from the Punic Wars to the Fall of Rome. P. 176; Travis J., Travis H. Roman Helmets. Stroud, 2014. P. 97.

Параграф 4. Подпараграф 3. Пункт 1 «К вопросу о боевом применении римских шлемов с масками» освещает дискуссию, которая продолжается в науке на протяжении уже полутора веков. Одни исследователи полагают, что шлемы с масками были предназначены исключительно для ритуальных целей, однако на возможное использование шлема с антропоморфным забралом в бою могла бы подтвердить находка на месте битвы у Калькризе³⁵. Более веским доказательством применения личин в бою могут служить характерные повреждения, присутствующие в ряде случаев. Вопрос о защитных свойствах масок способна решить экспериментальная археология, поскольку с её помощью можно проверить опытным путём, насколько прочны реплики римских масок, изготовленные из таких же материалов и с применением аналогичных античных технологий³⁶. Подобные эксперименты были проведены М. Юнкельманном³⁷, а также совместными усилиями музеев Бонна и Неймегена в рамках совместного проекта по реставрации, реконструкции и изучению хранящихся в них римских шлемов с антропоморфными забралами³⁸. Исходя

³⁵ Hanel N., Wilbers-Rost S., Willer F. Die Helmmaske von Kalkriese // Bonner Jahrbücher. 2004. Bd. 204. S. 71–92.

³⁶ Вопросы, связанные с экспериментальными подтверждениями боевой функциональности римских шлемов с масками рассматривались нами в монографии «Римское церемониальное и турнирное вооружение». См. *Негин А.Е.* Римское церемониальное и турнирное вооружение. С. 46–50. Затем данные положения были дополнены новыми экспериментальными наблюдениями, любезно предоставленными А. А. Кириченко и Ю. Драаисма. См.: *Негин А.Е., Кириченко А.А.* К вопросу о боевом применении шлемов с масками в римской армии. С. 245–253.

³⁷ Junkelmann M. Reiter wie Statuen aus Erz. S. 51–52.

³⁸ Geiß E., Willer F. Experimentele archeologie: smeedexperimenten met betrekking tot de Romeinse gezichtsmaskers uit Nijmegen // Achter het Zilveren Masker: Nieuw onderzoek naar de productietechnieken van Romeinse ruitershelmen (Hinter der silbernen Maske: neue Untersuchungen zur Herstellungstechnik römischer Reiterhelme) / Hrsg. R. Meijers, F. Willer. Nijmegen, 2007. S. 61–67.

из результатов этих экспериментов следует сделать вывод, что все неудобства масок не носят критического характера, и они могли применяться в боевых условиях. Следует отметить, что обзор у римских масок был лучше, даже в сравнении с гладиаторскими или же некоторыми средневековыми шлемами. Поэтому маски могли быть эффективной защитой в бою (особенно относящиеся к I в. н.э.) для тех воинов, которые не могли пользоваться щитом для защиты лица (кавалеристы или сигниферы).

Параграф 4. Подпараграф 3. Пункт 2 «Историография изучения шлемов с масками и их типологии» продолжает материал предыдущего параграфа, подробно анализируя существующие типологии римских шлемов с масками и предлагая свою собственную типологию, с учетом работ других исследователей. Археологический материал по римским шлемам с масками довольно обширен (на данный момент известно 186 экземпляров шлемов с масками и их фрагментов, хранящиеся в музейных и частных коллекциях), и он включает в себя образцы, которые отличаются друг от друга конструктивно и стилистически. В связи с этим было создано несколько классификаций, разнящихся в деталях, но тщательно разработанных. Наиболее детальные и аргументированные классификации были созданы Г. Р. Робинсоном³⁹, М. Колерт⁴⁰ и М. Юнкельманном⁴¹. В данной работе, при описании имеющихся в нашем распоряжении находок шлемов с масками, описание типов основывается на выделенных автором типах, составляющих две большие группы шлемов, изображающих мужские и женские лица. Отдельно мы рассматриваем тип «Костол», а также шлемы с лицевым вырезом: Пфрондорф, Хеддернхайм, Уэртинг, Гизборо/Тайленхофен.

Параграф 4. Подпараграф 3. Пункт 3 «Шлем с маской типа «Костол»» детально рассматривает тип шлема,

³⁹ *Robinson H. R. The Armour of Imperial Rome.*, P. 107–135.

⁴⁰ *Garbsch J. Römische Paraderüstungen.* S. 19–27.

⁴¹ *Born H., Junkelmann M. Römische Kampf- und Turnierrüstungen.* S. 16–67.

представленный всего одной находкой. Этот шлем носит следы его переделки согласно представлениям римского ауксилария, которые делают это боевое наголовье ярким образчиком культурных взаимовлияний в сфере оружейных традиций античного мира.

Параграф 4. Подпараграф 3. Пункт 4 «Шлемы–маски с мужскими чертами лица» описывает группу «мужских» масок, в которую сведены находки шлемов типов: Калькризе, Неймеген, Рибчестер, Силистра и Герцогенбург (по М. Юнкельманну).

Параграф 4. Подпараграф 3. Пункт 5 «Шлемы–маски с женственными чертами лица» рассматривает группу масок с женскими чертами лица, в которую входят типы Решка и Штраубинг (по типологии М. Юнкельманна), с добавлением сюда экземпляров других типов, имеющих те или иные признаки женских лиц или причёсок. Однако, типология «женских» масок здесь дается собственная. Мы выделили три типа: шлемы с масками типа «Амазонка», типа «Mater castorum» и типа «Медуза Горгона». Предлагаемая типология женственных масок основана на их функциональном назначении, которое определяется исходя из формирующих определенные образы наборов признаков.

Параграф 4. Подпараграф 3. Пункт 5. Подпункт 1 «Шлемы с масками типа «Амазонка»» анализирует находки шлемов с масками воспроизводящие образ воинственной амазонки. Такие шлемы применялись в ходе в театрализованной амазономахии. В контексте находки в Штраубинге, где присутствовали и маски с женскими чертами лиц и шлемы типа Герцогенбург, воспроизводящие образ Александра Македонского, очевидно, что маскарад, для которого предназначались эти экземпляры, призван был продемонстрировать схватку греков и амазонок.

Параграф 4. Подпараграф 3. Пункт 5. Подпункт 2 «Шлемы с масками типа «Mater castorum»». Э. Кюнцлом было отмечено сходство некоторых масок с изображениями солдатских императриц III в., и предположено связать их с

культом *mater castrorum* («мать лагерей»)⁴². Все маски данной группы датированы второй половиной II – первой половиной III в. Можно предполагать, что в ходе торжественных и театрализованных церемоний маски этой модификации могли носить исполнители роли божественной покровительницы военных лагерей.

Связь, по крайней мере, части женских масок именно с культом *mater castrorum* отчасти объясняет то, что Арриан в своем трактате о кавалерийских турнирах ничего не говорит о масках, изображающих женские лица, ведь Фаустина Младшая была удостоена этого титула лишь спустя сорок лет после написания данного исторического источника.

Параграф 4. Подпараграф 3. Пункт 5. Подпункт 3 «Шлемы с масками типа «Медуза Горгона»». Применение масок с изображением горгоны Медузы наиболее вероятно. Трудно представить в каких церемониях солдаты могли носить такие шлемы, в то время как в пылу схватки этот образ выполнял обе свои функции – защищать владельца и устрашать противника. Вместе с тем, функция устрашения врага с помощью образа какого-либо мифического персонажа, обладавшего вредоносным свойством, могла быть действительна, лишь пока существовало мифологическое сознание, безгранично верившее и не подвергавшее сомнению.

Параграф 4. Подпараграф 3. Пункт 6 «Шлемы типа Пфрондорф, Хеддернхайм, Уэртинг и Гизборо/Тайленхофен» анализирует эволюцию римских декорированных шлемов в III в. н.э. Шлемы типов Пфрондорф, Уэртинг и Хеддернхайм имели уже не такие защитные свойства, которыми обладали шлемы с масками в I в. н.э. Их изготавливали из латуни или бронзы, уже не применяя двухслойную структуру материала (железная основа, покрытая латунным или бронзовым чехлом).

Параграф 5 «Конский доспех: конские наглазники, налобники и нагрудники». Подобно доспехам воинов, доспехи

⁴² *Künzl E.* Unter den goldenen Adlern: Der Waffenschmuck des römischen Imperiums Mainz, 2008. S. 115–117.

кавалерийских лошадей также украшались декором. Для лошадей изготавливали богато декорированные наглазники, налобники и нагрудники. Конские нагрудники для *hippika gymnasia* в I–II вв. н.э., возможно, изготавливали из жесткой кожи, подобно кожаным налобникам.

В музейных коллекциях хранятся также несколько экземпляров бронзовых парадных конских нагрудников, которые изготовлены в виде декорированных широких пластин, по форме соответствующей груди лошади.

Параграф 6 «Щит» повествует о римских декорированных щитах эпохи принципата. Декорирование щитов производилось посредством росписи их площади или при помощи установки на них рельефных декорированных умбонов.

Параграф 7 «Гладиаторский доспех: пышность образа «идущих на смерть»» анализирует декор гладиаторских доспехов. Обычно эти доспехи не рассматриваются в связи с воинским защитным вооружением, однако, некоторые конструктивные особенности гладиаторских шлемов схожи с «армейскими» образцами, а декор гладиаторского доспеха в целом использует те же сюжеты, которые мы видим на доспехах римских легионеров и ауксилариев. В параграфе используется собственная классификация гладиаторских шлемов, позволяющая систематизировать их конструктивные особенности. В качестве вывода можно сказать, что гладиаторское защитное вооружение имеет свою собственную линию развития, но в нем видны отголоски синхронно бытовавшего армейского доспеха. В отличие от изменчивой военной моды те типы гладиаторских шлемов, которые сформировались под влиянием военных образцов, продолжали применяться гораздо дольше своих военных прототипов, что может являться свидетельством некоторой традиционности гладиаторской моды в отношении вооружения.

Глава четвертая «Технологические особенности производства декорированного доспеха» состоит из двух параграфов.

Параграф 1 «Материал и техника изготовления» рассматривает технологические аспекты производства римских декорированных доспехов, рассказывает об особенностях работы с различными металлами, использовавшихся в производстве декорированного доспеха. Благодаря новейшим исследованиям становится очевидно, что использовали великолепные по качеству металлические сплавы, очень похожие на современные, а также изготавливали «многослойные» доспехи при помощи наложения различных по твердости слоев металла друг на друга и скрепления их методом кузнечной сварки. С целью увеличения защитных свойств предмета могла производиться его закалка. Основным компонентом изделий из бронзовых сплавов являлась медь – мягкий ковкий металл, который в той или иной пропорции легировался оловом. В эпоху принципата становится популярным аурихалк (aurichalcum), из которого изготавливали шлемы вплоть до III в.

Само определение декорированного доспеха подразумевает его дорогую стоимость, вследствие применения золота и серебра. Однако недавние металлографические исследования выявили на большинстве предметов применение техники лужения, с целью придания им драгоценного блеска. Предметы вооружения золотили методом так называемого огневого золочения. В редких случаях доспехи были изготовлены из настоящего серебра, но чаще они серебрились или обтягивались серебряной фольгой. По аналогии с украшением поверхностей поясных накладок, в эпоху раннего принципата при декорировании доспехов могла применяться техника черни или ниелло. Начиная со II в. становится популярным украшать оружие эмалью. Чеканка, в изобилии применяемая при изготовлении декорированного доспеха, отличается по качеству исполнения на разных экземплярах.

Параграф 2 «Стоимость декорированных доспехов» рассматривает экономические вопросы производства богато украшенных доспехов и их доступности рядовым военнослужащим. В отличие от стандартизированного защитного вооружения, в личное пользование солдаты могли

покупаться более дорогие предметы снаряжения. Зная количество драгоценных материалов, содержащихся в конкретных предметах защитного вооружения, можно приблизительно рассчитать их стоимость, что и было сделано на примере маски шлема из Калькризе⁴³. Подобные расчёты, пусть и довольно приблизительные, показывают, что стоимость декорированных доспехов не была непосильной ношей даже для рядового воина, который был в состоянии найти необходимые деньги для украшения своей воинской экипировки.

Глава пятая «Иконография римских доспехов» состоит из шести параграфов в которых анализируется иконография римского декорированного доспеха эпохи принципата. Уделено внимание семантической составляющей иконографии римских богато украшенных доспехов, а также отдельным присутствующим на нем сюжетам. Экипировка и отдельного бойца, и войсковых частей в целом в римской императорской армии приобретала не только сугубо функциональное, но и знаковое значение, несла определенную информацию, подобно боевой раскраске индейских воинов. При этом важное значение приобретают историческая подоплека, социокультурные импликации, лежавшие в основе всего комплекса феноменов, относящихся к римским военным церемониям и ритуалам. В результате систематизации данных об иконографии римских доспехов эпохи принципата возможно исследовать различные аспекты их связи с религиозным мировоззрением римских военнослужащих, правительственной пропагандой и императорским культом. Иконографический корпус сюжетов присутствующих на римских доспехах эпохи принципата поделен на следующие части. **В Параграфе 1 «Боги и богини»** рассмотрены сюжеты с участием божественных персонажей. **Параграф 2 «Мифологические персонажи»** освещает те сюжеты декора, героями которых стали персонажи мифов. **Параграф 3 «Животные»** анализирует персонажи декора,

⁴³ Hanel N., Wilbers-Rost S., Wilier F. Die Helmmaske von Kalkriese // Bonner Jahrbücher. 2004. Bd. 204. S. 90.

которые относятся к животному миру. **Параграф 4 «Растительный орнамент»** посвящен анализу изображений различных растений в декоре доспеха. **Параграф 5 «Предметные мотивы»** рассказывает о предметном мире, присутствующем в декоре римского доспеха, будь то изображения военных штандартов, щитов, наградных венцов, квадриг или же архитектурных элементов. **Параграф 6 «Прочее»** включает в себя элементы, не вошедшие в другие группы сюжетов декора (изображения молнии, пальмовой ветви, всадника, лулуы, клыков и пр.).

В отношении массовых находок тех или иных сюжетов, выделены территориальные кластеры их скопления, все персонажи и сюжеты, имеющиеся на римском декорированном доспехе, были картографированы с целью выявления общей картины распространения сюжетов декора по территории Римской империи (См. Приложение 8. Карты 1–46). Это позволило выявить наиболее популярные сюжеты декора и связать их с религиозными взглядами римских военнослужащих, а также с влиянием императорской пропаганды. При изучении корпуса картографированных сюжетов декора доспеха была выявлена закономерность, свидетельствующая, что в целом ряде случаев иконография тех или иных сюжетов дополняется эпиграфическими данными с той же самой территории, из тех же самых районов дислокации воинских подразделений, которые позволяют говорить о распространении тех или иных религиозных культов на разных территориях. Причём появление тех или иных сюжетов на предметах вооружения говорит о распространении поклонения этим божествам не просто со стороны гражданского населения, а непосредственно в среде военнослужащих. Кроме того, это позволяет говорить о том, что в данных случаях декорированные доспехи вполне могут быть интерпретированы в качестве такого же предмета культа того или иного божества, как и другие его изображения, например, как статуэтки или votivные пластины и прочая мелкая пластика, находямая на римских памятниках. Таким образом, во многих случаях декор римских доспехов формировался непосредственно

на месте изготовления и использования предмета, отражая наиболее почитаемых в данной местности божеств, и с учётом пожелания заказчика.

Глава шестая «Религиозное и идеологическое значение элементов декора» состоит из трех параграфов. Перечень присутствующих в декоре римского доспеха сюжетов, рассмотренный в предыдущей главе, показывает, что большую его часть составляли религиозно-мифологические мотивы, сюжеты и персонажи. Изображения на римском оружии имеют параллели не только в римском изобразительном искусстве в целом, но и, в частности, на памятниках и предметах пропагандистского значения.

Параграф 1 «Императорский культ и имперская пропаганда как сюжеты декора римского оружия» рассматривает сюжеты и мотивы в декоре римского доспеха эпохи принципата, связанные с императорским культом и правительственной пропагандой. Поскольку в официальной пропаганде армия и император выступали как гаранты «вечного мира» и «золотого века», их успехи на военном поприще были важнейшим мотивом визуальной демонстрации пропагандистских посылов в декоре римского доспеха. Для большинства солдат неримского происхождения, служивших в рядах вспомогательных войск, демонстрация верности Римскому государству и лично императору была важной и неотъемлемой частью их службы, условием успешного карьерного роста и, в конечном итоге, обретения ими прав римского гражданина. Поэтому они стремились приобретать в личную собственность предметы воинской экипировки, декор которых отражал символику той победоносной силы и той идеологии, благодаря которым они становились гражданами великой империи.

Параграф 2 «Победоносная власть и идеология победы: изображения императора как элемент декора римского доспеха» более детально рассматривает один из сюжетов, отражающих имперскую пропаганду в декоре оружия – изображение образа императора-победителя. Такие фигуры победоносного императора в декоре доспеха сопровождаются,

главным образом, изображением аллегии на тему покорения стран и провинций. Почти на половине всех известных на сегодняшний день римских декорированных доспехов с изображением императора воспроизведён момент коронации императора крылатой богиней Викторией. Таким образом, императорские изображения и тематика победы, изображавшиеся на доспехах, занимали важное место в системе ценностно- нормативных ориентаций римских военнослужащих, которые неразрывно связывали воинскую честь и почести с проявлением доблести, поощрение которой и было главной целью наград. Поэтому подобные изделия с изображениями императора могли являться частью *dona militaria*, так как связь наград с высшим империем принцепса, производившим награждение, очевидна. Вследствие этого логично усматривать в декоре доспехов воплощение образа победоносной власти, являвшейся проявлением имперской пропаганды в армии, придающей оружию победителей то смысловое значение, которое заключалось в идеализации императора в роли всепобеждающего правителя, который находится под неусыпным божественным покровительством.

Параграф 3 «Надписи на римских «парадных» доспехах: коммеморативная практика или знак принадлежности?» посвящен надписям на римских декорированных доспехах. Предметы римского воинского снаряжения, дошедшие до наших дней, сохранили множество надписей, сделанных пунктиром, либо процарапанных по поверхности⁴⁴. В этих надписях встречаются как личные имена, так и названия воинских подразделений⁴⁵. В ряде случаев на предметах находится

⁴⁴ *MacMullen R.* Inscriptions on armor and the supply of arms in the Roman Empire // *American Journal of Archaeology*. 1960. Vol. 64. Nr. 1. P. 23–40; *Bishop M.C., Coulston J.C.N.* Roman Military Equipment from the Punic Wars to the fall of Rome. P. 43–45.

⁴⁵ Наименование воинских подразделений присутствует на половине всех известных «парадных» доспехов с надписями. Еще в трех случаях указано имя командира кавалерийского подразделения (декуриона).

информация о нескольких владельцах, последовательно сменявших друг друга⁴⁶, причём со времени правления Октавиана Августа, резко увеличивается количество надписей фиксирующих имя владельца. Есть мнение, что таковые надписи, присутствующие на т.н. «парадных» доспехах, могли быть частью коммеморативной практики римских военнослужащих⁴⁷. Однако вопреки гипотезе Б. Олсона, данные надписи были не видны сослуживцам и зрителям на парадах, и поэтому их коммеморативное назначение остается под вопросом. Более логично предполагать их роль в качестве знака принадлежности тому или иному владельцу на случай возможной утери. Автор приходит к выводу, что коммеморация может рассматриваться лишь в качестве дополнительной составляющей части информации, которую несут в себе надписи. Главной целью их появления на предметах вооружения являлась все же необходимость обеспечения идентификации с их владельцем.

В **Заключении** суммируются основные выводы и подводятся итоги исследования.

Изучение римского «парадного» защитного снаряжения, предназначенного для показов *hippika gymnasia* и парадных шествий в отрыве от других римских декорированных доспехов малопродуктивно и методологически неверно. Большая часть всего защитного вооружения была богато украшена, а также имела общий круг сюжетов декора вне зависимости от его назначения, будь то армейское вооружение или же вооружение гладиаторов. Шлемы с масками были отнюдь не только частью *hippika gymnasia*, они были надёжным средством индивидуальной защиты воина в боевых условиях, а также

⁴⁶ *MacMullen R. Inscriptions on armor and the supply of arms in the Roman Empire. P. 23–40.*

⁴⁷ *Olson B. R. Roman Infantry Helmets and Commemoration among Soldiers // Vulcan: Journal of the Social History of Military Technology. 2013. Vol. 1. P. 3–19.*

являлись необходимым средством смены идентичности во время различных религиозных церемоний.

С другой стороны, необходимо выделять исключительно парадное снаряжение, использовавшееся в различных ритуальных действиях, таких как триумфы и различные военные парады. К этому комплексу предметов относятся дорогостоящие богато украшенные рельефным декором церемониальные доспехи военачальников (*lorica musculata*) и различные элементы украшения доспехов в виде *ornamenta triumphalia* (*phalerae*, *torques*, *coronae*). Однако трудно представить, что всё декорированное защитное вооружение использовалось лишь как часть экипировки на парадах. Это была часть армейской жизни во всех её проявлениях, таких как сама война, а также различные церемониальные действия, а также и сама религиозная жизнь римских военнослужащих.

Широкая популярность декорированных доспехов может быть объяснена их многофункциональностью, а в большинстве случаев пропагандистские мотивы в декоре оружия были инспирированы самой властью, а, следовательно, часть предметов могла быть изготовлена по её заказу и предназначались в качестве наград за храбрость, вручавшихся наряду с другими элементами воинских наград (*dona militaria*).

Территориальный анализ находок может указывать на влияния со стороны тех народов, которые служили в римских вспомогательных частях, и невольно привнесли в конструкцию и декор доспехов элементы принятой в их среде оружейной традиции.

В иконографии римского декорированного доспеха эпохи принципата наблюдается достаточно представительное использование сюжетов, связанных с представлениями римлян о загробном мире (Ганимед, Меркурий, различные гибридные морские существа, морская пантера, представленные как символ перехода в подземный мир). Велика роль и различных апотропеев (горгонейон, змеи). В ряде случаев, изображения животных в декоре доспеха можно соотнести с легионными эмблемами, на что указывают соответствующие надписи. Более

того, в эту же группу можно отнести и совместное изображение Тельца и Козерога, даже если не имеется указывающей на воинское подразделение надписи. Также, на римских доспехах изображались наградные венцы, которые в ряде случаев, могут отображать действительное награждение владельца доспеха за его ратные подвиги.

Конечно же, огромную роль в формировании декорированного пространства того или иного доспеха играл личный вкус заказчика, принимавшего окончательное решение в выборе многих мотивов и сюжетов. С другой стороны, на выбор сюжетов влиял не только личный вкус, но и покупательская способность, ведь чем больше изображений на предмете, тем сложнее работа и, соответственно, стоимость вещи.

Анализ всего корпуса известных римских декорированных доспехов эпохи принципата позволяет сделать заключение, что элементы римского декорированного доспеха могли играть роль предметов религиозного культа, наряду с различными votivными предметами с изображением различных божеств. Выделение ареалов распространения того или иного сюжета декора доспеха в сравнении с распространением эпиграфических памятников, отражающих религиозные культы, практиковавшиеся в римской армии, позволяет по-новому посмотреть на римский декорированный доспех, который в данном случае довольно хорошо вписывается в картину религиозного мировоззрения римских военнослужащих.

В целом, римскому декорированному доспеху эпохи принципата был свойственен консервативный художественный мир с образами греческого классического искусства V–IV вв. до н.э., являвшийся неотъемлемой частью закрытого воинского сообщества. Поэтому иконография предметов защитного вооружения была хорошо понятна в среде военных в течение периода от Октавиана Августа до Галлиена, когда можно сказать что декор римского доспеха, консервативный по своей сути, стал последним пристанищем античной греко-эллинистической иконографии, с доминированием в ней олимпийских богов и их мира.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Работы, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. *Негин, А.Е.* Об экономических аспектах оружейного производства в Риме эпохи Принципата / А.Е. Негин // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2008. – Вып. 6. – С. 171–177 (1 п. л.)
2. *Негин, А.Е.* К вопросу о времени появления в позднеримской армии шлемов с продольным гребнем / А.Е. Негин // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2010. – № 3 (1). – С. 239–244 (0, 6 п.л.)
3. *Негин, А.Е.* Частные локальные оружейные мастерские эпохи принципата и продукция «бродячих» оружейников / А.Е. Негин // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2011. – № 4(1). – С. 225–230 (0, 6 п.л.).
4. *Негин, А.Е.* Императорский культ и имперская пропаганда как сюжеты декора римского вооружения / А.Е. Негин // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2012. – № 6(3). – С. 178–182.
5. *Негин, А. Е.* Mater castrorum, амазонки, горгона Медуза и шлемы-личины с женскими чертами лица в римской императорской армии / А.Е. Негин // Stratum plus. – 2012. – № 4. – С. 283–300.
6. *Негин, А.Е., Кириченко А.А.* К вопросу о боевом применении шлемов с масками в римской армии / А.Е. Негин, А.А. Кириченко // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2013. – № 5(1). – С. 245–253.
7. *Негин, А.Е.* Победоносная власть и идеология победы: изображения императора как элемент декора римского

парадного доспеха / А.Е. Негин // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2013. – № 6(2). – С. 39–45.

8. *Негин, А.Е.* К дискуссии о существовании в римской армии парадного оружия и доспехов / А.Е. Негин // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2014. – № 5. – С. 45–51.

9. *Негин, А.Е.* Вооружение римской армии эпохи принципата: экономические, технологические и организационные аспекты производства и снабжения / А.Е. Негин // *Stratum plus: Archaeology and Cultural Anthropology*. – 2014. – № 4. – С. 15–138.

10. *Негин, А.Е.* Сцена терзания зайца орлом как сюжет декора римского защитного вооружения / А.Е. Негин // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2015. – № 2. – С. 72–81.

11. *Негин, А.Е., Махлаюк, А.В.* [Рецензия на:] А.В. Банников. Эволюция римской военной системы в I–III вв. (от Августа до Диоклетиана). СПб., 2013 / А.Е. Негин, А.В. Махлаюк // Вестник древней истории. – 2015. – № 1. – С. 207–215.

12. *Негин, А.Е.* [Рецензия на:] К. Narloch. *Rzymskie hełmy z zasłonami*. Oświęcim, 2012 / А.Е. Негин // Вестник древней истории. – 2015. – № 2. – С. 229–232.

13. *Негин, А.Е.* Надписи на римских «парадных» доспехах: коммеморативная практика или знак принадлежности? / А.Е. Негин // *Stratum plus: Archaeology and Cultural Anthropology*. – 2015. – № 4. – С. 257–266.

14. *Negin, A.E.* Bearded face-mask helmet from the collection of the National museum in Belgrade as an example of mutual influences of armament traditions on the Roman frontier / А.Е. Negin // *Archäologisches Korrespondenzblatt*. – 2015. – Heft 45, 4. – S. 535–547.

15. *Негин, А.Е.* [Рецензия на:] Ch. Miks. Ein spätrömischer Depotfund aus Koblenz am Rhein. Studien zu Kammhelmen der späten Kaiserzeit. Kataloge Vor- und Frühgeschichtlicher Altertümer 44. Mainz: Verlag des Römisch-Germanischen Zentralmuseums, 2014 /

А.Е. Негин // Вестник древней истории. – 2016. – № 1. – С. 175–181.

16. *Негин, А.Е.* Рецепция римского парадного доспеха в искусстве итальянского Возрождения / А.Е. Негин // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2016. – № 3. – С. 72–76.

17. *Негин, А.Е., Камишева М.* Доспех катафрактария из погребения в кургане «Рошава Драгана» / А.Е. Негин, М. Камишева // *Stratum plus: Archaeology and Cultural Anthropology*. – 2016. – № 4. – С. 91–118.

II. Монографии:

1. *Негин, А.Е.* Римское церемониальное и турнирное вооружение / А.Е. Негин. – СПб.: Издательство филологического факультета СПбГУ, 2010. – 232 с.

2. *Негин, А.Е., Махлаюк, А.В.* Римские легионы в бою / А.Е. Негин, А.В. Махлаюк. – М.: Яуза; Эксмо, 2009. – 512 с. (2-е изд. – 2012).

III. Публикации в других изданиях:

1. *Негин, А.Е.* К вопросу о защитном вооружении римских катафрактариев и клибанариев / А.Е. Негин // IX Чтения памяти профессора Николая Петровича Соколова». Нижний Новгород, ННГУ, 29–30 октября 2004 г. – Н. Новгород: ННГУ, 2004. – С. 45–49.

2. *Негин, А.Е.* Клады римского парадного вооружения в провинции Реция / А.Е. Негин // Актуальные проблемы исторической науки и творческое наследие С.И. Архангельского: XIV чтения памяти члена–корреспондента АН СССР С.И. Архангельского, 25–26 февраля 2005 г. Ч. 1. – Н. Новгород: НГПУ, 2005. – С. 60–63.

3. *Негин, А.Е.* Снаряжение центуриона в эпоху Юлиев-Клавдиев / А.Е. Негин // Воин. Военно-исторический журнал. № 2. – Москва, 2005. – С. 10–13.

4. *Негин, А.Е.* Гладиаторские шлемы / А.Е. Негин // *Para bellum*. – № 26. – СПб., 2006. – С. 21–40.
5. *Негин, А.Е.* Позднеримские шлемы: проблемы генезиса / А.Е. Негин // *Antiquitas Aeterna*. Поволжский антиковедческий журнал. Вып. 2: Война, армия и военное дело в античном мире. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2007. – С. 335–359.
6. *Негин, А.Е., Димитров С.* Нагрудная панцирная пластина от римского панциря из частной болгарской коллекции / А.Е. Негин, С. Димитров // *Из истории античного общества*. – Вып. 11. – Н. Новгород, 2008. – С. 116–125.
7. *Негин, А.Е.* Римляне под знаменем дракона / А.Е. Негин // *Воин*. Военно-исторический журнал. – 2009. – № 8. – С. 2–5.
8. *Негин, А.Е.* Вооружение как идентификатор военного и социального статуса римского военнослужащего / А.Е. Негин // *Время, событие, исторический опыт в дискурсе современного историка: XVI чтения памяти члена-корреспондента АН СССР С.И. Архангельского, 15–17 апреля 2009г.* – Н. Новгород, 2009. – С. 119–123.
9. *Негин, А.Е.* Сфероконические шлемы в римской армии эпохи Антонинов: взаимовлияния оружейных традиций Средиземноморья / А.Е. Негин // *Средиземноморский мир в античную и средневековую эпохи: кросс-культурные коммуникации в историческом пространстве и времени. XIII чтения памяти профессора Николая Петровича Соколова: Материалы Международной научной конференции (Нижний Новгород, 25–27 сентября 2012 г.)* / А. В. Махлаюк (ред.). – Н. Новгород: ННГУ, 2012. – С. 53–55.
10. *Негин, А.Е.* Терминология римского защитного вооружения в источниках и исследованиях / А.Е. Негин // *Antiquitas Aeterna*. Поволжский антиковедческий журнал. – Вып. 4. – Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2014. – С. 297–304.
11. *Негин, А.Е.* Шлемы с женскими масками в римской армии и образ богини Минервы на масках из Нолы и коллекции Providence Academy / А.Е. Негин // *Воинские традиции в археологическом контексте: от позднего латена до позднего средневековья: Материалы конференции* / Сост. И.Г. Бурцев. –

Тула: Государственный военно-исторический и природный музей «Куликово поле», 2014. – С. 18–23.

12. *Негин, А.Е.* Вооружение римской армии в современной историографии: проблемы, подходы и перспективы исследования / А.Е. Негин // *Parabellum novum*. – 2016. – № 4. – С. 12–26.

